

г., какъ основного законоположенія объ университетахъ, дѣйствительно имѣлись въ виду и насколько, слѣдовательно, могло быть удачно самое примѣненіе этого устава,—шестнадцать лѣтъ предшествованія нынѣшнему году представляють неисчерпаемый матеріалъ, котораго достаточно коснуться лишь въ главныхъ чертахъ. Примѣненіе устава 1863 г. въ тѣхъ его §§, которыми предоставлено совѣту университета составленіе касающихся внутренней жизни университета правилъ, съ условіемъ утвержденія нѣкоторыхъ изъ нихъ попечителемъ, а другихъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, началось съ циркулярнаго предложенія министра народнаго просвѣщенія отъ 20-го іюля 1863 г. за № 7336.

Въ этомъ предложеніи общій характеръ содержанія правилъ объ устройствѣ внутренней жизни университета министромъ народнаго просвѣщенія опредѣленъ въ слѣдующихъ словахъ: „эти правила, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, должны быть однообразны и соотвѣтствовать общимъ видамъ правительства. По сему я считаю необходимымъ указать на тѣ начала, которыя, при составленіи совѣтомъ правилъ, должны быть обязательно приняты въ основаніе“. Затѣмъ въ предложеніи поименованы и изложены обязательныя для университета начала: I) о приѣмѣ студентовъ и постороннихъ слушателей и о переходѣ изъ одного университета въ другой; II) объ обязанностяхъ учащихся и внутреннемъ порядкѣ; III) о взысканіяхъ, налагаемыхъ на студентовъ и о дѣлопроизводствѣ въ университетскомъ судѣ; IV) о взиманіи платы съ студентовъ и слушателей; V) о вознагражденіи преподавателей изъ суммъ за слушаніе лекцій и изъ прочихъ специальныхъ средствъ университетовъ; VI) о производствѣ испытаній на учонныя степени и званіе дѣйствительнаго студента и о контролѣ надъ трудами студентовъ. Такимъ образомъ изъ всѣхъ правилъ, опредѣляющихъ академическую жизнь учащихся и обезпечивающихъ спокойствіе университетской жизни, не были предписаны обязательныя начала только для инструкціи относительно дѣйствій проректора или инспектора. Но предписаніе этихъ началъ, въ дѣйствительности, и не соотвѣтствовало бы общимъ видамъ правительства, потому что, съ одной стороны, оно снимало бы съ профессоровъ „общую нравственную отвѣтственность за благоденствіе университета“, съ другой стороны, оно оказывалось излишнимъ въ виду предписанія обязательныхъ началъ, опредѣляющихъ академическую жизнь учащихся. Со времени этого предписанія, устройство внутренней жизни университетовъ сдѣлалось предметомъ не только постоянной заботливости самаго министерства народнаго просвѣщенія, но и частаго обращенія къ Высочайшей волѣ. Такъ вопросъ о приѣмѣ студентовъ въ университетъ и о допущеніи постороннихъ лицъ къ слушанію лекцій, по уставу 1863 разрѣшаемый совѣтомъ университета съ утвержденія попечителя, восходилъ на Высочайшее усмотрѣ-

ніе и утвержденіе четыре раза (см. Сборн. постановл. по мин. нар. просв. 26 мая 1867 г., 16 мая 1873 г., 26 декабр. 1875 г. и 20 марта 1879 г. Предл. м. н. пр. 24 мар., № 3440). Правила о надзорѣ за студентами (который, надзоръ по уставу 1863, опредѣляется правилами объ обязанностяхъ учащихся и о порядкѣ въ университетѣ, правилами о взысканіяхъ съ учащихся и инструкцію инспектору или проректору, составляемыми совѣтомъ съ утвержденія попечителя)—также три раза представлялись на Высочайшее одобрение и утвержденіе (26 мая 1867 г., 8 іюля 1869 Сборн. пост. м. н. пр. и Предлож. м. н. пр. 14 мая 1877, № 5898). Такимъ же путемъ разрѣшенъ былъ вопросъ о правѣ студентовъ заниматься преподаваніемъ въ частныхъ домахъ (Сборн. 13 янв. 1868). Наконецъ и такіе вопросы, какъ о темахъ для сочиненій студентамъ и объ усиленіи практическихъ работъ и упражненій студентовъ, вопросы, которые по уставу 1863 предоставляются утвержденію факультетовъ, также восходили къ самой высшей инстанціи (см. Предлож. мин. н. пр. 14 мая 1877 за №№ 5899 и 5897). Тоже можно сказать объ вопросахъ чисто педагогическаго и академическаго характера—о приготовленіи учителей среднихъ учебныхъ заведеній (Сборн. пост. мин. н. пр. 25 іюня и 2 іюля 1863, 27 март. 1867), объ отправленіи молодыхъ людей за границу съ цѣлью приготовленія къ профессорскому званію (тамъ же 27 сент. 1865, 27 марта и 5 октяб. 1867 годовъ), о приобрѣтеніи профессорами учонныхъ степеней, нужныхъ для занятія кафедръ (тамъ же 13 іюля 1863 г.), и о мѣрахъ къ замѣщенію въ университетахъ преподавательскихъ вакансій по древней классической филологіи (тамъ же 10 іюля 1872 г.). Но даже краткій перечень тѣхъ сторонъ внутренней жизни университета на которыя оказывали прямое вліяніе канцелярскія распоряженія министерства завелъ бы насъ въ слишкомъ большія подробности. Достаточно указать лишь на нѣкоторые вопросы чисто академическаго характера. Такъ, по поводу примѣненія на дѣлѣ примѣчанія къ § 113, коимъ представляется университетамъ возводить знаменитыхъ учонныхъ въ высшую учонную степень и безъ испытанія, учоннымъ комитетомъ министра народнаго просвѣщенія былъ возбуждаемъ вопросъ о точномъ опредѣленіи, „что такое знаменитый учонный“, и предполагалось искать устраненія недоразумѣній въ повторенной баллотировкѣ лицъ, возводимыхъ въ высшую учонную степень, во всѣхъ русскихъ университетахъ (Предлож. мин. народ. пр. 21 октября 1864, № 9074). По поводу изысканія средствъ на стипендіи въ филологическомъ факультетѣ для приготовленія учителей древнихъ языковъ, комиссія по разсмотрѣніи одного изъ всеподаннѣйшихъ докладовъ о дѣйствіяхъ министерства народнаго просвѣщенія не находила неотложной надобности расходовать отпускаемыя по смѣтѣ суммы на кабинеты: 1) агро-

номическій съ лабораторією, 2) практической механики, 3) физической географіи, 4) технической съ лабораторією, 5) на музей изящныхъ искусствъ и 6) на собраніе монетъ и медалей, и полагали обратить всѣ эти суммы на приготовленіе учителей древнихъ языковъ (Предлож. м. н. пр. отъ 9 марта 1868, за № 2272). Наконецъ, что распоряженія министерства по финансовой части могли оказывать важное вліяніе на внутреннюю жизнь университета, видно изъ слѣдующаго факта, показывающаго на встрѣтившуюся, менѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ введенія устава 1863 г., необходимость подтвержденія финансовыхъ правъ университета. Въ началѣ 1864 г., изъ поступающихъ въ министерство представлений г. министр усмотрѣлъ, что нѣкоторые изъ начальствъ учебныхъ округовъ въ разрѣшеніи расходовъ по касающимся университетовъ предметамъ руководствуются правилами о расширеніи правъ и власти попечителей учебныхъ округовъ, которыя касаются собственно правъ попечителей по управленію округами, но не университетами. „Посему и въ устраненіе могущихъ послѣдовать при ревизіи отчетовъ замѣчаній со стороны государственнаго контроля относительно неправильнаго приведенія основаній къ разрѣшенію расходовъ и несогласныхъ съ уставомъ распоряженій, г. министръ, сообщая о семъ г. попечителю, проситъ принять выше изложенное къ непрѣмному исполненію по харьковскому университету, руководствуясь въ разрѣшеніи расходовъ и по всѣмъ другимъ предметамъ, до университета относящимся, правилами общаго устава университетовъ“ (См. Предложеніе попеч. 25 марта 1864 г. № 761 и Сборн. по м. н. пр. 1863 г. стр. 1,004). Таковы главнѣйшіе факты, опредѣляющіе общій характеръ способа примѣненія устава русскіхъ университетовъ, дарованнаго августѣйшею волею Государя Императора Александра Николаевича, устава, долженствующаго, по мысли законодателя, служить самобытному и своеобразному развитію и усиленію научной дѣятельности университетовъ. Для насъ нѣтъ сомнѣнія, что подобный способъ примѣненія находится въ связи съ современными явленіями въ жизни нашего университета.

Въ истекшемъ учебномъ и отчетномъ гражданскомъ году, произошли, правда, не отличающіяся по существу отъ изложеннаго общаго способа примѣненія устава 1863 г., однако болѣе коренныя измѣненія въ внутреннемъ устройствѣ университета.

Государь Императоръ 2 августа 1879 г. Высочайше соизволилъ—въ видѣ временной мѣры, впредь до утвержденія новаго общаго устава Императорскихъ русскіхъ университетовъ, утвердить положеніе комитета министровъ слѣдующаго содержанія:

„1) Предоставить министру народнаго просвѣщенія составить, не стѣсняясь нынѣ дѣйствующимъ общимъ уставомъ Императорскихъ русскіхъ университетовъ, инструкцію для уни-

верситетской инспекціи съ присовокупленіемъ правилъ о дарованіи различныхъ льготъ, пособій и стипендій и ввести оную въ дѣйствіе во всѣхъ университетахъ, управляемыхъ по вышеозначенному общему уставу.

2) Предоставить попечителямъ учебныхъ округовъ въ случаяхъ, если ими самими или мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ существующая нынѣ университетская инспекція будетъ признана несоотвѣтствующею своему назначенію, измѣнять ея составъ по соглашенію съ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ, причѣмъ объ утвержденіи инспектора (или проректора) представлять министру народнаго просвѣщенія, а помощниковъ инспектора утверждать собственной властью.

3) Предоставить попечителямъ учебныхъ округовъ увеличивать составъ университетской инспекціи, въ мѣрѣ надобности и возможности, назначеніемъ большаго противъ положеннаго по штатамъ числа помощниковъ инспектора, буде то окажется нужнымъ, съ отнесеніемъ потребныхъ по сему предмету расходовъ на спеціальныя средства университетовъ“.

Въ исполненіе таковой Высочайшей воли Его Императорскаго Величества нынѣ дѣйствуютъ временныя правила для студентовъ и инструкція для инспекціи надъ ними, утвержденныя г. министромъ народнаго просвѣщенія 29 октября 1879 года. Этими постановленіями примѣняются слѣдующія мѣропріятія:

1) Подчиненіе студентовъ внѣ университета вѣдѣнію какъ полиціи, такъ и инспекціи, воспрещеніе какихъ бы то ни было коллективныхъ дѣйствій студентовъ, сходокъ, обсужденія какихъ-либо дѣлъ сообща, недопущеніе учрежденія библиотекъ и кассъ, несостоящихъ въ вѣдѣніи университетскаго начальства, недозволеніе устройства спектаклей, концертовъ и другихъ публичныхъ собраній, запрещеніе одобреній и порицаній преподавателей, недозволеніе носить знаки какихъ-либо товариществъ.

2) Независимость инспектора отъ университетскихъ властей съ предоставленіемъ ему: права голоеа въ правленіи по всѣмъ дѣламъ, права выбирать подвѣдомственныхъ ему лицъ, распредѣлять между ними занятія и давать имъ инструкцію, право входить съ представленіями объ увеличеніи состава инспекціи на счетъ специальныхъ средствъ университета, право опредѣлять свойство и степень виновности студентовъ, исключительное право вчинать дѣла о назначеніи стипендій и другихъ льготъ для студентовъ, устранять общегитія для студентовъ и давать имъ разрѣшеніе заниматься частными уроками.

3) Обязанность инспекціи знать характеръ и наклонности каждаго студента, наблюдать за научными занятіями студентовъ и посѣщеніемъ ими лекцій.

4) Права правленія: право для удовлетворенія потребности по увеличенію числа лицъ инспекціи, съ отнесеніемъ расходовъ на спеціальныя средства университета, представлять смѣту спеці-

Примѣненіе устава 1863 г. къ внутренней жизни университета.

(Окончаніе. *)

Еще больше значенія, чѣмъ введеніе новыхъ штатовъ, имѣло примѣненіе устава 1863 года къ внутренней жизни университетовъ. Отъ этого примѣненія, какъ видно изъ упомянутаго представленія въ государственный совѣтъ, зависѣло: введеніемъ составленныхъ каждымъ университетомъ правилъ о порядкѣ въ университетѣ обезпечить спокойствіе университетской жизни; болѣею степенью участія всѣхъ профессоровъ въ дѣлахъ университета связать ихъ общео нравственною отвѣтственностью за его благоденствіе, а предоставленіемъ каждому университету начертанія для себя правилъ по разнымъ предметамъ академической жизни доставить возможность каждому университету самобытнаго и своеобразнаго развитія. Для опредѣленія того, насколько указанные средства къ правильному достиженію цѣлей устава 1863

*) См. газ. „Южный Край“, № 20, 1881 г.

альных средств на разсмотрѣніе и утверждение попечителя учебнаго округа (§ 5 и прим. къ нему инстр.), право представлять на утверждение попечителя учебнаго округа объ измѣненіи требованій относительно успѣшности занятій студентовъ для назначенія имъ и сохраненія за ними стипендій, пособій и другихъ льготъ (прим. къ § 12 инстр.) и назначать стипендіи, пособия и льготы, съ утвержденія попечителя учебнаго округа (§ 12 инстр.), а также право налагать болѣе строгія мѣры взысканій на студентовъ (§ 20 инстр.), съ тѣмъ ограниченіемъ однакожь, что въ случаяхъ разногласія между инспекторомъ и большинствомъ членовъ правленія по вопросамъ о взысканіяхъ съ виновныхъ и о назначеніяхъ стипендій и льготъ, дѣла возводятся на окончательное рѣшеніе попечителя учебнаго округа (§ 21 инстр.), и наконецъ, право по представленію инспектора пополнять общія правила для студентовъ съ утвержденія попечителя учебнаго округа и съ доведеніемъ до свѣдѣнія какъ мѣстнаго генералъ-губернатора, такъ и министра народнаго просвѣщенія.

Итакъ, этими постановленіями, въ видѣ временной мѣры, изъяты изъ вѣдѣнія университетскаго совѣта составленіе правилъ объ обязанностяхъ учащихся и внутреннемъ порядкѣ, дѣлопроизводство по взысканіямъ за нарушеніе этихъ обязанностей и внутреннего порядка въ университетѣ, и даже опредѣленіе требованій относительно успѣшности занятій студентовъ съ цѣлію воспособленія ихъ образованію назначеніемъ стипендій, пособій и другихъ льготъ, отняты средства опредѣленія бюджета своихъ матеріальныхъ средствъ съ одной стороны уничтоженіемъ контроля со стороны совѣта надъ представленіемъ льготъ относительно платы за слушаніе лекцій, съ другой стороны неограниченною, даже согласіемъ совѣта, возможностью увеличивать число лицъ инспекціи съ отношеніемъ потребныхъ на сіе расходовъ на спеціальныя средства университетовъ. Но нельзя ли здѣсь сказать, что съ упраздненіемъ этихъ правъ и обязанностей университетскаго совѣта, снимается съ членовъ его общая нравственная отвѣтственность за спокойствіе университетской жизни и за благоденствіе университета — обязанность возложенная на нихъ, по смыслу Представленія въ государственный совѣтъ, уставомъ 1863 года? Если къ этому прибавить указанную невозможность — соразмѣрять бюджетъ университета съ учебными потребностями, а также окончательное упраздненіе контроля со стороны университета надъ степенью подготовки вступающихъ въ университетъ молодыхъ людей къ слушанію университетскихъ лекцій (см. Предл. м. н. п. отъ 20 мая 1873 г. за № 5550 и отъ 24 марта 1879 г. за № 3440), то и нравственная отвѣтственность за развитіе и усиленіе учебной дѣятельности легко можетъ сдѣлаться дѣломъ личнаго взгляда членовъ ученой корпораціи. Таково въ настоящее время нравственное положеніе университетскаго совѣта.

Немаловажное значеніе имѣютъ указанныя постановленія и въ другомъ отношеніи. Объ этой сторонѣ дѣла въ представленіи проекта устава 1863 г. читаемъ слѣдующее: „Возвышеніе окладовъ содержанія, привлекая къ должности профессора способныхъ и достойныхъ лицъ, которыя въ противномъ случаѣ были бы вынуждены искать себѣ другой родъ дѣятельности, будетъ также удерживать въ университетѣ профессоровъ, которые, по случаю нынѣшняго, слишкомъ ограниченнаго содержанія, вынуждены или вовсе оставлять учоную дѣятельность или, кромѣ преподаванія въ университетѣ, прибѣгать къ другимъ средствамъ жизни. Тамъ же (Сборн. пост. 1863 г. 981 стр.) для примѣра приводится очень скромный бюджетъ профессора въ 2,942 р. годового расхода и затѣмъ сказано: „Въ проектѣ штатовъ университетовъ, прилагаемомъ къ проекту устава (т. е.

къ нынѣ дѣйствующему уставу), назначены весьма умѣренные оклады какъ профессорамъ, такъ и доцентамъ.... Поэтому, въ видахъ справедливости, въ проектѣ предполагается дополнить означенное содержаніе профессоровъ изъ суммы, собираемой за слушаніе лекцій“. Извѣстныя уже намъ (см. Предлож. м. н. пр. 20 іюля 1863 г. за № 7336), обязательныя къ принятію въ основаніе правилъ составляемыхъ совѣтомъ начала понимали этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: „За принятіемъ этихъ (поименованныхъ въ § 109 устава) расходовъ должно опредѣлить: *какая именно сумма* можетъ быть обращена на вознагражденіе профессоровъ и преподавателей. Самое вознагражденіе между сими лицами должно быть распредѣляемо по числу прочитанныхъ ими лекцій, по истеченіи полугодія или года, смотря по тому, какъ будетъ признано удобнѣйшимъ“. Съ возникновеніемъ, неограниченнаго даже согласіемъ совѣта, права относить содержаніе чиновъ инспекціи на спеціальныя средства университета, возникаютъ два весьма важные вопроса. Если преподаватели нѣкоторыхъ университетовъ въ томъ числѣ и нашего не пользовались правомъ — конечно не по избыточности штатныхъ окладовъ сравнительно съ расходами, быть можетъ, даже первой необходимости — на упомянутое вознагражденіе, то не прекратилась ли теперь для нихъ возможность подобнаго пользованія просто по причинѣ трудности правильной разверстки вознагражденія по числу прочитанныхъ преподавателями лекцій и по трудамъ чиновъ инспекціи? Если не требуется на расходваніе спеціальныхъ средствъ университета на инспекцію согласіе преподавателей, составляющихъ университетскій совѣтъ, то съ ограниченіемъ нравственнаго значенія и вліянія этихъ преподавателей въ дѣлахъ внутренней жизни университета не увеличивается ли опасность обращенія ихъ, кромѣ преподаванія въ университетѣ, къ другимъ занятіямъ, какъ средствамъ жизни, опасность, на которую указываетъ упомянутое мѣсто Представленія проекта устава 1863 г. въ государственный совѣтъ? — Даже одна возможность подобныхъ вопросовъ тягостна и безмѣрно вредна для насажденія образованія и просвѣщенія. Итакъ, въ настоящемъ году, возникли и окончательно выяснились измѣненія во внутреннемъ устройствѣ университета въ такомъ направленіи, которое извѣстно и хорошо оцѣнивается изъ многолѣтняго опыта, въ новѣйшей исторіи просвѣщенія нашего отечества съ конца 60 годовъ. Намъ остается лишь одна отчаянная мысль, что эти измѣненія — временныя. Мысль эта обращается въ увѣренность подъ вліяніемъ нижеслѣдующихъ словъ самого г. министра:

„Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему (г. министра народнаго просвѣщенія) о порядкѣ на правленія дѣла объ измѣненіи и дополненіи устава и штатовъ русскіихъ университетовъ, Высочайше соизволилъ, въ 14 день сего (1880 г.) іюля, предоставить мнѣ вносить на разсмотрѣніе государственнаго совѣта отдѣльныя представленія по различнымъ частямъ предполагаемаго преобразованія, въ той послѣдовательности, которая, по ходу дѣла, представится наиболѣе удобною, — и, въ случаѣ надобности, требовать по возникающимъ вопросамъ надлежащія свѣдѣнія и заключенія отъ университетовъ и попечителей округовъ и проч.“ (изъ Предлож. м. нар. пр. отъ 26 іюля 1880 г. за № 8778).

Стоя на рубежѣ предстоящаго измѣненія и дополненія устава русскіихъ университетовъ въ правильномъ законодательномъ порядкѣ, и въ виду указаннаго способа примѣненія нынѣ дѣйствующаго устава 1863 года, учоная и учебная дѣятельность русскихъ университетовъ, въ настоящемъ году, пріобрѣтаетъ особенный интересъ. Именно 1880 годъ, какъ послѣдній годъ дѣйствія и вліянія устава 1863 г. въ сферѣ университетской жизни, — устава, одобреннаго всѣми свѣдущими людьми не

только у насъ, но и за границею, доставить исторіку русскихъ университетовъ тѣ матеріалы, по которымъ онъ будетъ рѣшать очень важный вопросъ. Мы разумѣемъ заключеніе о томъ: въ какой мѣрѣ уставъ 1863 г., какъ выдающееся законоположеніе, въ составленіи котораго принимали участіе самыя разнообразныя и компетентныя силы, въ дѣйствительности возбуждалъ и поддерживалъ, даже при неполномъ своемъ примѣненіи, „самодѣятельное занятіе“ науками, единственно плодотворное по своимъ послѣдствіямъ?

В. П. Крыловъ.